

Юлия Резник

А Я ТЕБЯ ДА

Романтическая эротика

УДК 82-993
ББК 84-4
Р34

Р34 **Резник Ю.**
А я тебя да: Романтическая эротика / Юлия Резник – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 178 с.

ISBN 978-5-521-89723-0

- Отпусти!

- Нет, - отрезает Шведов, глядя на меня тем самым своим я-уже-все-сказал взглядом.

- Отпусти, - шепчу тише. - Я ведь даже теперь родить тебе не смогу.

Муж ведет плечом, будто ему до этого нет никакого дела, тем самым разгоняя мою истерику. Ору прямо ему в лицо: - Я тебя не...

И не понимаю, как его ладонь оказывается на моих губах, а я сама - прижатой к стене.

- А я тебя да... - сипит он. - А я тебя да...

Все книги цикла про разных героев и имеют законченный сюжет.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89723-0

© Ю. Резник, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	11
Глава 3.....	18
Глава 4.....	24
Глава 5.....	31
Глава 6.....	38
Глава 7.....	44
Глава 8.....	51
Глава 9.....	57
Глава 10.....	64
Глава 11.....	71
Глава 12.....	77
Глава 13.....	84
Глава 14.....	91
Глава 15.....	98
Глава 16.....	104
Глава 17.....	111
Глава 18.....	118
Глава 19.....	124
Глава 20.....	131
Глава 21.....	137
Глава 22.....	145
Глава 23.....	152
Глава 24.....	158
Глава 25.....	165
Эпилог	172

Глава 1

Вера

– Ну, давай уж, Георгий Борисович, не томи. Что там? – поторопила я своего лечащего врача, бросив очередной любопытный взгляд в окно, за которым, похоже, пока я прозябала в больничных кабинетах, наконец, случилась весна.

– Если честно, это я бы предпочел обсудить в присутствии твоего мужа.

– А! – отмахнулась я. – Его сегодня не будет. Какое-то важное совещание в конторе.

Порыв ветра раздул вертикальные планки жалюзи. Те плавно выгнулись, нарезав проникающий в окно свет на причудливой формы ломти, и лениво качнулись обратно.

– А что, все настолько плохо, что без Шведова не обойтись?

Я широко улыбнулась, но Бутенко моим хорошим настроением не проникся. Хмуро растер пальцами переносицу и как-то устало прикрыл глаза.

– Нет, Вер, не плохо. Все, как я и предполагал.

– Вот как? Значит, это... это уже точно?

– Да. Никаких сомнений.

Я зажмурилась, наслаждаясь мягким прикосновением ветра к лицу. Углубила дыхание, жадно впитывая проникающие в окно ароматы: соль океана, мед цветущих садов, горечь разморенного на солнце можжевельника. Моя тридцать первая весна пахла невероятно ярко, как, пожалуй, еще ни одна весна до этой...

Я приложила руку к низу живота. Ух ты! Ну, привет-привет. Ты там растешь, да?

В диалог с самой собой проник скрип открывающейся двери. Образовавшийся сквозняк с еще большей силой рванул от окна несчастные жалюзи. Те отозвались жалобным предостерегающим хрустом.

– Привет. Успел? – спросил мой муж, влетая в кабинет. Его неподъемно тяжелый взгляд прочертил черту от Бутенко ко мне и задержался. Интересно, он всегда так на меня смотрел? Как будто я настолько ему принадлежу, что даже изменения в биохимии моего организма невозможны без его на то позволения?

– Так точно, Сем. К самому главному. Я как раз говорил Вере о том, что...

Отгородившись от настоящего, я прикрыла глаза, возвращаясь в день нашего с мужем знакомства. Это случилось одиннадцать лет назад. Целых одиннадцать лет, боже... Когда они проскочили?

– На, Стужина. Не реви, – рявкнула моя одноклассница, вкладывая мне в руку раздобытую в столовке салфетку: – Не ты первая – не ты последняя.

Я сидела, забившись в безопасный угол под лестницей между первым и цокольным этажами, и в самом деле редела белугой.

– Что значит, не первая? – шмыгнула носом.

– А то! Про этого старого козла нехорошие слухи ходят.

– Типа, он всем предлагает переспать под риском отчисления?

– Да не ори ты! – округлила глаза Майка.

– Чего это? Пусть все знают! Я еще и в деканат пойду...

– Ага. И что скажешь?

– То и скажу. Что пристал! Что зажал, когда все ушли, прям у кафедры.

– Ну а Бутанов скажет, что такого не было. И что ты специально дождалась, когда вы останетесь одни, чтобы опорочить его доброе имя. Твое слово против его. Как думаешь, кому поверят?

– Зачем бы я стала его порочить? – всхлипнула я, с остервенением оттирая щеки шершавой, как наждачка, салфеткой. Нос к тому моменту распух, глаза покраснели, а кудрявые волосы завились из-за дикой влажности в тугие спирали и как антенны взвились над головой. Одним словом – ужас. И тем непонятнее, почему именно ко мне Бутанов воспылал страстью. Были в нашей группе девочки и покрасивее.

– Чтоб отомстить ему за принципиальность.

– Какую еще принципиальность, Май? – я громко высморкалась.

– Ты у него какой раз пересдаешь промку?

– Третий!

– Вот! А значит, что? Тебя вот-вот внесут в списки на отчисление.

– Не напоминай.

– Как мне кажется, это достойный повод для мести.

– Да не мщу я! Он ко мне полез. Стал сдирать джинсы... Если бы я не двинула ему по харе книгой...

– Господи, ты еще его и ударила?

– А что мне было делать? Может, там под него и лечь?!

Меня трясло. Я плотней запахла полы на курточке и обняла себя, подтянув коленки к груди. Может, все дело в ней?! Если что меня и выделяло среди других девочек – так это именно грудь. «Вот это буфера!» – этот комментарий в свой адрес я слышала бесчисленное множество раз.

– Блин, ну я даже не знаю, – не нашлась с ответом Майка. Села рядом. Вдохнула. Поддела ногтем заусеницу на указательном пальце, раздирая кожу до крови.

– Я слышала, есть еще горячая линия, куда можно обращаться с такими проблемами.

– Опять же – твое слово против его, Вер.

– Тогда что мне делать?!

– Понятия не имею. Как вариант – согласиться. Не такой уж он и старый.

– Ты спятила? – недоверчиво протянула я. – Никогда такого не будет.

– Да я же просто варианты накидываю, Вер.

– Дерьмовые у тебя какие-то варианты.

– Придумай лучше, – огрызнулась Майка.

– А вот и придумую! Даже не сомневайся. – Я вскочила в запале, подхватила свой рюкзачок и взбежала вверх по лестнице. Майка топала следом:

– Что ты собираешься делать?

– Заявлю на него в полицию.

– Еще лучше! – закатила глаза подруга. – Те и пальцем не пошевелят, пока тебя не убьют. У меня тетка заявила на своего бывшего, который угрожал ее изуродовать. Знаешь что ей сказали? Приходите, когда это случится.

– Может, ей попался некомпетентный сотрудник, – пробурчала я, с трудом открывая тяжеленную входную дверь. Майка еще пыталась меня вразумить, но я ее не слушала, почему-то и впрямь веря, что нашла реальный выход из, казалось бы, патовой ситуации.

– В ментуру я с тобой не пойду. Так и знай.

Я пожалала плечами и, бросив Майку, двинулась в сторону парка, который как раз примыкал к местному УВД. Взлетела вверх по ступенькам и, не давая себе передумать, пошла напрямиком к дежурке. На подходе моя уверенность чуть померкла. Мне еще никогда не доводилось бывать в подобных учреждениях. И я даже представить себе не могла, что мне придется разговаривать с дежурным через коммуникатор и пуленепробиваемое стекло. К страху очень скоро присоединился душный липкий стыд.

– Значит, хотите написать заявление о покушении на изнасилование?

– Не знаю, – растерялась я под пристальным взглядом незнакомых зевак, сидящих тут же на неудобных металлических стульях. Наверное, у этих людей тоже были какие-то проблемы, раз они пришли сюда. И уж, конечно, они были не виноваты, что эта драма разыгрывается у них на глазах, но мне от этого осознания было не легче. Я чувствовала себя ужасно неловко. Будто меня раздели и выставили перед ними голой. – Если так это называется.

– Леонид Васильич! Лё-ё-ёнь, прими у девушки заявление, – издевательским голосом позвал дежурный.

– А что там? – откликнулся, видно, тот самый Лёня.

– Чуть не изнасиловал ее, говорит, учитель, прикинь?

– Преподаватель, – поправила я, почувствовав щекой чей-то взгляд со стороны зарешеченного прохода вглубь здания. Потерла место ожога рукой и... резко обернулась, словно услышав требующую незамедлительного подчинения команду. Как раз в тот момент, когда мой сталкер выступил в коридор из тени.

– Я разберусь. С девушкой, – заявил он тихим голосом, окутывающим бархатом на низах.

– Да вы что, Семен Валерьевич, это же ерунда... Это ж...

Было даже интересно наблюдать, как перед ним едва ли не на пузе ползают те, кто еще секунду назад, упиваясь властью, в открытую надо мной издевались.

– Где мы можем расположиться?

– Да где угодно, но зачем оно вам...

Тот, кого называли Семеном Валерьевичем, нетерпеливо дернул плечом. И одного этого жеста хватило, чтобы лебезящий мужик заткнулся, вскочил, схватил какие-то ключи и буквально бегом выбежал из дежурки. Я проводила его спину удивленным, немного растерянным взглядом и снова уставилась на вызвавшегося мне помочь мужчину.

– Пройдемте.

Я заставила себя благодарно улыбнуться, а вот на шаг к двери решилась не сразу. Уж слишком плотной была аура власти, окружающая этого мужика. Подгоняя меня, он вздернул темную бровь. Я, наконец, отмерла и тихонько прошмыгнула в открытую дверь. Так близко мимо него, что нос защекотал свежий аромат его настиранной и отутюженной до скрипа рубашки. В мире искусственно синтезированных ароматов это было как воспоминания из детства. Лето. Бабушкин дом, пуховая перина на панцирной сетке. Прохладные простыни на разгоряченной поцелованной солнцем коже. Ощущение защищенности и безопасности.

– Может быть, чаю?

После издевательского приема в дежурке предложение Семена Валерьевича я восприняла с большой благодарностью. И на чай согласилась, хотя, если честно, волнение было таким, что вряд ли бы что полезло мне в горло.

Чай полагалось приготовить тому самому дежурному, что открыл нам дверь в обшарпанный тесный кабинетик. Он, кажется, ошалел от того, что ему предстоит выступить в роли официанта, но возражений на этот счет не последовало. Наверное, все же уже тогда Семен мог продавить взглядом кого угодно...

– Начнем? Основные моменты я понял. Но в заявлении все надо изложить подробнейшим образом.

– Хорошо, – покладисто кивнула я.

– Значит, вы учитесь на первом курсе биофака? Как вас угораздило?

Конечно, это не имело никакого отношения к заявлению, но почему-то тогда я вообще не придавала этому значения. И простодушно заметила:

- Я люблю животных. Морских – в большей степени.
- Дайте угадаю. Планируете изучать дельфинов?
- Нет! Акул.
- Акул? – он как будто бы удивился.
- Да!
- Интересный выбор. И чем же они вас так привлекают?
- Наверное, своей беззащитностью.
- Это акулы-то беззащитные?

Он тогда впервые улыбнулся. Хищно сверкнул зубами. Я сглотнула, пораженная в самое сердце, но вряд ли это было осознанно.

– Д-да. Видите ли, их вылавливают просто в промышленных масштабах. В этом смысле дельфины гораздо больше защищены. Популяция же акул сокращается настолько стремительными темпами, что через пару десятков лет их не останется вовсе, и...

– И?

– Океан заболит, – что-то во взгляде этого странного мужчины заставило меня смутиться, – может быть, вернемся к моему заявлению? Мне сегодня еще нужно подготовиться к контрольной...

– Конечно. На чем мы закончили? Ах да, гражданин Бутанов осуществил действия... Какие действия, кстати?

Это было самое стыдное. Озвучить. Я краснела, бледнела. Глотала чай, потому что горло немилосердно сохло.

– И в этот момент вы его ударили книжкой и...

– Выбежала, – закончила я едва слышно.

– Вера, вам нечего стыдиться. Совершенно. Вы молодец, что нашли в себе силы противостоять насилию.

– Я просто не хотела, чтобы мой первый раз случился так... – какого-то черта разоткровенничалась я и, чуть не сгорев со стыда, когда осознала, что же ляпнула, окунула взгляд в опустевшую чашку. – Так я могу идти?

– Конечно. И ничего не бойтесь.

Семен поймал мой смущенный испуганный взгляд и держал до тех пор, пока я не выпрямила скруглившуюся под весом проблем спину.

– Вера! Вер! – мой заплыв в прошлое прервал сильный голос мужа. Я моргнула, выныривая из штормящего моря воспоминаний. С удив-